РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.И. Августовский
г. Абакан, Республика Хакасия

Интерпретация изображений на стеле с реки Аскиз

Изложенное ниже основано на теоретических знаниях и практическом опыте в области экологии и природопользования, а также многократном участии в тушении лесных и степных пожаров, наносящих урон природе.

Благодаря этому многолетнему опыту при осмотре в музее стелы с реки Аскиз возникло ощущение, что мне знакомы изображённые на ней «фантастические звери». Знакомство с работами учёных, посвящённых окуневскому искусству, укрепило уверенность, что выбранный подход к интерпретации изображения на стеле имеет право на существование. Он основывается и на том, что жизненный уклад окуневцев требовал глубокого познания явлений природы, представителей флоры и фауны. Люди того времени были настолько близки к природе, насколько мы сейчас далеки от неё. Окуневцы не имели письменности, но обладали умением передать информацию с помощью пока недоступной для нас «азбуки», заключённой в произведения искусства.[1]

Природные пожары

Степные и лесные пожары часто приводят к невосполнимым утратам – гибели всего живого. Большинство современных пожаров возникает по вине человека, единицы от грозовых разрядов, особенно при так называемых сухих грозах. По оценкам специалистов климат в окуневский период мало чем отличался от климата наших дней.[2] Есть основания утверждать, что 2-3 тысячи лет до н. э. пожаров было намного меньше. Причина кроется, как в небольшой численности населения, так и в отсутствии средств «лёгкого» получения огня. В те времена разведение огня была достаточно трудоёмким процессом, по этой причине его бережно сохраняли.

Кроме того, исходя из своего жизненного опыта, люди знали, к каким последствиям могут привести лесные и степные пожары – лишить их источников питания, крова и даже жизни. В тоже время, огонь обеспечивал существование людей: обогревал жильё, отпугивал представляющих угрозу хищных животных, на нём они готовили себе пищу. Люди обожествляли огонь. Контролируемый огонь являлся благом, вышедший из подчинения – страшной угрозой для человека. Степные пожары у окуневцев должны были найти отражение в искусстве.

Попытка процесса воссоздания образа степного пожара

Изобразить на каменном «холсте» картину, изображающую степной пожар – трудновыполнимая задача. Однако её успешно осуществили авторы «картины», выполненной на каменной плите из песчаника, получившей название стелы с реки Аскиз. Ей посвятил свой труд Николай Владимирович Леонтьев.[3] В частности, он отметил наличие двухслойного изображения «картины», присутствие «фантастических зверей», божества и т. д. (Рис 1).

Неоконтуренная личина и несколько представителей фауны, перекрыты двумя изображениями «фантастических зверей», вобравших в себя облики реальных зверей, птиц, пресмыкающихся с отображением присущих им поведенческих особенностей. Автор[4] стелы не побоялся изобразить их поверх лика божества. Он показывает, что «тёмная сила» поглотила доброе начало. Следовательно, должно быть божество, которое «по силе» равно или превосходит «фантастического» зверя. В противном случае, зверь уничтожит всё живое и наступит конец мира.

Большего размера плоская стела, неоконтуренная антропоморфная личина божества указывают на бескрайний простор местности – степи, где живут люди. (Рис 2). Божество, является покровителем людей, животных, находящихся на этой территории. На ней все живут в покое, гармонии, на это указывает спокойное поведение птиц, одна в позе только что прилетевшей, вторая – высматривающая добычу для питания. Птицы очень похожи на журавлей. Подобное допущение позволяют применить накопленные знания и наблюдения в области орнитологии и этологии, то есть большой объём информации, касающейся этих птиц. Они образуют пару, которая даст потомство. Для гнездования журавли выбирают маленького размера возвышения в болотистой местности или в заросших участках водоёма. Неизвестно каким образом была ориентирована стела, скорее всего, узкими гранями на восход солнца и на его заход. Тела журавлей в этом случае ориентированы на восход солнца. С восходящим солнцем у людей связано зарождение жизни. Значит время года – весна. В тоже время, хищные звери ориентированы в западном направлении – на закат солнца – закат жизни, они являются вестниками смерти. На стеле изображены два животных, одно из которых похоже на волка, а второе животное с рогами очень похожее на сайгака. В их позах нет напряжения, хищник не преследует рогатое животное, он прошёл мимо него, что не свойственно поведению хищника. Кроме того, он смотрит в сторону противоположную движению «антилопы». «Волк» не обратил внимания и на птиц, прошёл мимо них, хотя, как и «антилопа» они встретились ему на пути.

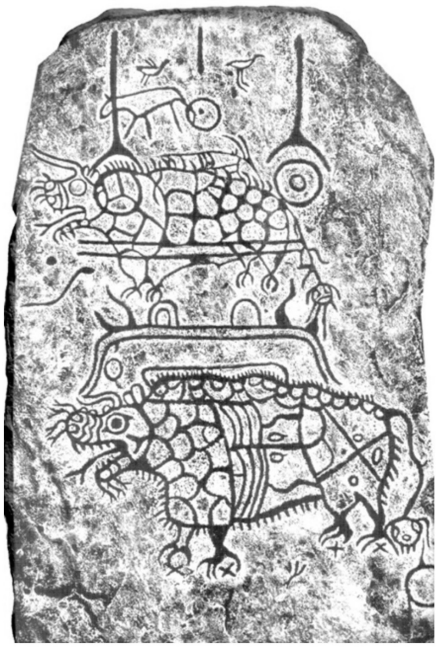

Рис. 1. Фрагмент иллюстрации из книги Нарылкова С.Г. «Из пламени веков», эстампаж стелы.

Что же олицетворяют «фантастические звери», что подвигло художника изобразить их? (Рис 3). Они являются воплощением зла, которое пришло в эту местность, чтобы уничтожить всё живое. «Фантастические» звери в полной мере соответствуют образу степного пожара. Подвигло же людей на принятие решения изготовить стелу, скорее всего, происшедшее на землях племени реальное страшное событие – степной пожар, нанёсший непоправимый урон людям. Решение о создании стелы было принято верховной властью племени, как административной, так и религиозной. Её изготовление требует значительных физических затрат большего количества людей и числа последовательно выполняемых операций, от поиска подходящей плиты до установки её в выбранном месте.[5]

Рис. 2. Картина гармоничного сосуществования

Для того чтобы понять замысел художника изобразить на каменной плите образ степного пожара, необходимо смоделировать видение окуневцами

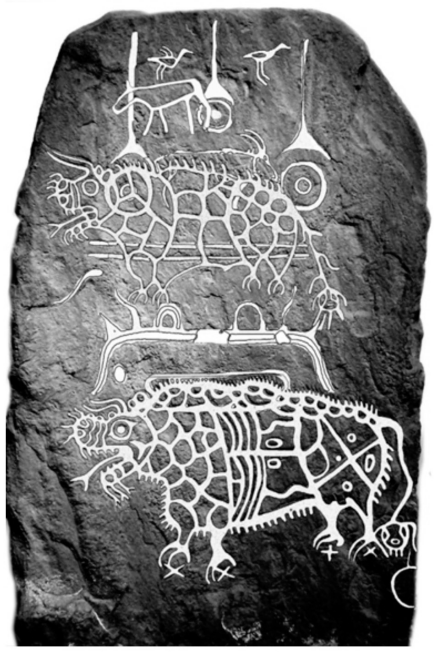

Рис. 3. Пришествие «фантастических зверей»

природы пожара, угроз создаваемых огнём и пользы, которую он приносит:

– пожар – угроза для всего живого и уничтожитель всего мёртвого, лишающий человека крова, питания, жизни, вызывающий ужас;

– человек, поклонялся огню, как божеству, обеспечивающему его теплом и светом, помогающим готовить пищу, в свою очередь, «кормил» огонь лакомыми кусочками потребляемой им пищи. Жертвенная пища, сгорая, превращалась в дым и пар;

– человек знал, что приносящий благо огонь мог превратиться в беспощадного смертельного врага;

– человек видел, что иногда после яркой вспышки молнии, сопровождаемой раскатами грома, возникал пожар, но при этом на небе ярко светило солнце, поэтому он мог связать солнце и молнию с пожаром, считать пожар «посланием» солнца как кару за совершённые человеком грехи;

– люди не раз наблюдали развитие степного пожара, при рождении он очень маленький, затем «взрослеет», разрастаясь во все стороны, в результате чего, площадь пожара невозможно охватить взглядом. Набравший силу пожар способен сам «рожать детей», бросая на большие расстояния горящие ярким пламенем ветви кустарников и деревьев, пучки сухой травы, от которых образуются небольшие очаги возгорания;

– пожар страшен, прожорлив и беспощаден, он имеет свойства, присущие одновременно ряду таких опасных зверей как медведь, волк, бык, змея, беркут, удерживающий своими когтистыми лапами жертву, он имеет голову и туловище, внутри которого происходит процесс «переваривания» поглощённой пищи, вырисовывающиеся мерцанием огней, хорошо различимых в тёмное время суток;

– последствия сильного степного пожара – обугленные скелеты жертв, повсеместно чёрные и серого цвета пятна угля и пепла от сгоревшей растительности;

– только дождь мог победить и уничтожить этого зверя, люди знали это и, несомненно, было божество, к которому они могли обратиться с молитвой о дожде.

Рождение мифа

На плоскости стелы с реки Аскиз, можно увидеть изображение двух страшных, беспощадных «фантастических» зверей, которые, поедая всё мёртвое (сухие травы и древесину), набирают силу и им по вкусу становится и живое. Звери способны «плодить» себе подобных. Один из зверей больше другого младшего, рождённого от старшего зверя, который, в свою очередь, был рождён молнией, спустившейся с небес. Место попадания молнии отмечено большим косым крестом на теле зверя (начало, зарождение).[6] На теле меньшего по размеру зверя, в той его части, где у животных зарождается жизнь, подобный крест отсутствует, нет и крестов под его лапами. Это подтверждает иную природу его рождения. Хлёсткими ударами сильных «ветвистых» хвостов (горящих ярким пламенем, особенно интенсивно на концах ветвей деревьев или кустарников) они забрасывают «новорождённых детей» на большие расстояния от себя. Они плохие «родители», не все их «детки» попадут в места с сухой травой, необходимой для «питания детей», их взросления и продолжения рода, но угроза вырождения зверям не грозит, звери, вобравшие в себя качества присущие быкам, обладают плодовитостью.

Туловище зверей оконтурено короткими штрихами – это языки пламени, которые указывают на

направление, по которым происходит разрастание «зверя». Отсутствие штрихов в нижней части туловища верхнего зверя может трактоваться как боязнь его пред родителем, обладающего намного большей силой и не брезгующего каннибализмом. Большой зверь, разрастаясь в размерах, не пощадит своего «ребёнка» и поглотит его, станет более могущественным.

Чрезвычайно информативно изображение головы большого зверя, вобравшей в себя черты и качества, присущие медведю, быку, волку и передающей мимику, присущую этим животным. Звери в ярости, у них широко раскрыта пасть с поджатыми губами, в результате чего полностью видны мощные саблевидные передние клыки и остальные зубы, способные намертво схватить жертву. Из их горла вырываются громкие, вызывающие страх у людей звуки. Кожа на верхней и нижней челюсти в результате напряжения мышц образовала складки. При этом, у меньшего по размерам зверя, их две, а у большего три, что может указывать на то, что больший по размерам зверь превосходит меньшего зверя по свирепости. У небольшого зверя меньшее и количество зубов в пасти. Овальной формы уши (схожие с ушами медведя) направлены вперёд и прижаты к голове. Глаза, особенно у крупного зверя, изображены непропорционально большими – выискивают жертву. Из открытой пасти торчит раздвоенный как у змеи язык, указывающий на то, что укус смертелен и жертву ожидает ужасная нарастающая, обжигающая, приводящая к смерти боль. У разъярённых зверей из пастей стекает вспененная ядовитая слюна. Она изображена в виде раздвоенных отростков похожих на змеиные языки. Параллельно морде ото лба животного отходят тонкие, острые рога, направленные в сторону жертвы. Это рога быка – грозное, смертоносное оружие. Видны большие «раздутые» ноздри, как будто бы всасывающие воздух с целью уловить запах жертвы. Наличие рогов у зверей, наряду с очертанием его головы, схожей по виду с головой медведя и быка, вобравшей в себя мимику, присущую медведю и волку в состоянии ярости, усиливают восприятие нами зверя, как превосходящего по силе и степени опасности всех живущих на этих землях.

Стоит отметить, что автор стелы неоднократно видел, что в состоянии крайней агрессии волк и медведь раскрывают пасть, демонстрируя грозное оружие – клыки. Например, у волка, являющегося во все времена угрозой для скотоводов, при этом на морде образуются складки кожи, глаза наливаются кровью, уши прижимаются к голове, из пасти истекает слюна.

Обращает на себя внимание различие изображений «хребта» у зверей. У большего он ярко выражен – принадлежит матёрому зверю. От головы до начала хвоста по линии контура на нижней её стороне изображены небольшого размера полуокружности. На противоположной стороне контура нанесены короткие частые штрихи. Хребет зверя напоминает не однородную по строению кромку пожара, которую особенно хорошо видно в ночное время.

Изображение скелета внутри нижнего зверя может говорить о том, что он несёт смерть. Скелет не полный, отсутствует его передняя часть, зверь ещё не закончил процесс переваривания жертвы.

Когтистые лапы зверя, это лапы беркута. Беркут способен ими задушить волка. Лапы зверей сжаты, что указывает на свойство зверя – пожара надёжно удерживать жертву. Косые кресты под лапами – это оставленные ими огненные следы, тлеющие продолжительное время остатки продуктов горения, они родственны косому кресту, находящемуся в задней части быка и указывают на способность возрождения из них подобных себе зверей.

Изображения «фантастических зверей» вобрали в себя черты и качества, присущие реально существующим, самым сильным и опасным как травоядным, так и хищным, как пресмыкающимся, так и млекопитающим представителям животного мира, находящимся в состоянии агрессии. При этом художник сумел их мастерски объединить. Автор часто использует условные изображения: разной формы и длины линии, овалы, крестообразной формы фигуры, и т.д. Всё это позволило ему изобразить «фантастических зверей», соответствующих образу степного пожара.

Стела с реки Аскиз является предупреждением для людей об опасности, которую несут «фантастические звери» – пожары, не потерявшим актуальности и сегодня, достаточно вспомнить степные пожары в апреле месяце 2015 года, происшедшие на территории Хакасии.

Исследователи окуневкого искусства отмечают наличие ряда изображений «фантастических зверей», их сходство между собой. В нашем представлении некоторые из них являются отобра-

жением пожаров – в том числе лесных. Установленный редакцией объём статьи не позволяет раскрыть данное утверждение.

2018 г.

Литература:

1. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. // Л.: 1980. 148 с.

2. Подольский М.Л Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к Окуневскому искусству), // Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология/, СПб, 1997, с. 168 – 201.

3. Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология /, СПб, 1997, с. 358.

4. Нарылков С.Г. Из пламени веков. Феномен Окуневской культуры Древней Хакасии. Новосибирск, 2015, – 103 с., с. 56, рис. 32.

Примечания:

[1] Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры//Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. с. 25.

[2] Будыко М.И. Изменение климата, Ленинград, 1974, с. 18.

[3] Леонтьев Н.В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве)//Окуневский сборник 1. Культура. Искусство. Антропология /, СПб, 1997, с. 222 – 239, рис. 1.

[4] В процессе создания стелы принимало большое количество людей. Руководил ими жрец (хранитель традиций), воплощал задуманное скульптор и его помощники. Под словом автор и художник подразумевается обозначенный круг людей.

[5] Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры//Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. С. 14.

[6] Там же, с. 66.